

Юрий Федотов

Путешествие в обратно

18+

Юрий Федотов

Путешествие в обратном

«Автор»

2020

Федотов Ю. Н.

Путешествие в обратно / Ю. Н. Федотов — «Автор», 2020

Детство, до некоторого времени, прячется внутри нас, но приходит время и оно вылезает из укрытия и что есть мочи кричит: "Привет! Это я , твоё Детство, ты меня помнишь?! Оно заставляет течь реку нашей жизни в обратном направлении. Фантастическая повесть "Путешествие в обратно" о том, как спидкубер старого поколения при помощи магического кубика - рубика совершает путешествие в обратно, в страну своего детства.

© Федотов Ю. Н., 2020

© Автор, 2020

Юрий Федотов

Путешествие в обратно

Знайте же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства... Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь.

(Ф.М. Достоевский)

1.

Теплым сентябрьским днем я сидел на веранде дачного домика. Два полных эмалированных ведра с яблоками стояли у калитки. Дорога, тянувшаяся от железнодорожной станции до дачного поселка, была видна как на ладони. До прибытия электрички оставался час. Чтобы скоротать время, я включил радиоприемник "VEF-12", поймал станцию "Дача", большую часть эфира которой составляют хиты советских времен, достал потертый кубик Рубика и принялся его крутить.

Много лет назад я входил в двадчатку лучших спидкуберов города. После женитьбы отошел от этого дела, но с кубиком, который стал частью моей жизни, никогда не расставался. Многолетнее увлечение переросло в привычку и стало ежедневной необходимостью.

В семьдесят лет начинаешь острее ощущать одиночество. Атмосфера семейной жизни незаметно притупляется. На смену ей приходит душевная пустота, которую нечем заполнить.

Однажды, когда жена уехала навестить сына, я, чтобы как-то скоротать время, поехал на дачу. После многочасового бездельничанья, мне захотелось заняться каким-то полезным делом. Например, привести дачный участок в надлежащий порядок. Так как опыта у меня не было, дачей занималась жена, то для начала я решил проштудировать популярную литературу. Благо ею был завален весь чердак нашего домика. "Дачные секреты" постигал через журналы, заботливо собранные женой. Теорию проверял практикой тут же на грядках.

Мой дачный талант не сразу раскрылся, но когда я увидел плоды своего труда – понял, что нахожусь на правильном пути. Дачная жизнь пришлась мне настолько по душе, что я стал жить на даче все лето. В город возвращался только тогда, когда надо было получать пенсию или доставить урожай домой.

По Воскресеньям на дачу приезжала жена. Делилась домашними новостями, упрекала за отшельничество, просила взяться за ум и жить как все нормальные люди. Я отшучивался, успокаивал ее, говорил, что мне на даче хорошо и это было правдой, но только на половину. Одиночество никуда не исчезло, оно возвращалось ночью.

Тихими дачными ночами, когда вдруг навалилась хандра, меня выручал мой кубик Рубика. Трудно поверить, но в такие минуты "куботерапия" лечила меня. Стоило мне взять кубик в руки, как тоска постепенно уходила, игрушка – головоломка будила во мне яркие воспоминания детства.

Постоянное проживание на даче и ежедневная тренировка сотворили чудо. Когда время сборки кубика на скорость стало зашкаливать, мне захотелось позвонить старым друзьям и похвастаться своими достижениями.

2.

В конце осени, когда дачный сезон подходил к концу, я понял – пора звонить. После нескольких неудачных попыток дозвониться, появилось сомнение в правильности моей затеи. Я не учел того, что с последней встречи с друзьями прошло несколько десятков лет. И каких лет! Чего только стоили лихие девяностые. За эти годы многое могло измениться. Кто-то переехал в другой город или вообще покинул страну, а кого то уж и нет на этом свете.

И все же я решил сделать последнюю попытку. Позвонить другу детства Димке, который первым "подсадил" меня на кубик Рубика. Наша дружба длилась до моей женитьбы. После мы пересекались еще несколько раз, как спидкуберы, радовались успехам, строили планы на будущее. А потом... потом я уехал с семьей жить в Октябрьск – маленький городишко на берегу Волги. Больше мы не встречались.

Набрав номер стал ждать. Послышались длинные гудки. Это меня обнадежило. Трубку долго не брали. И, вдруг, что-то щелкнуло, и после короткой паузы раздался сонный голос:

- Аллю.
- Дмитрий Иванович? – как можно спокойнее спросил я.
- Да.
- Узнаешь?
- Наступило молчание.
- Нет. А кто это?
- Друг детства... и юности.
- Ммм...голос знакомый...даже очень... Кашкин, ты что ль!?
- Он самый! Признал таки!
- Ну, здорово, пропащий! Сколько лет – сколько зим!
- Тридцать лет, тридцать зим!
- Обалдеть! Во время летит...ты откуда звонишь?
- Из Октябрьска. Завтра в родные пенаты еду. Надо бы встретится. Ты как, готов?
- У всегда готов! Во сколько прибудешь?
- Около часа или чуть попозже.
- Адрес то еще помнишь?
- Обижаешь.
- Ладно. Тогда до встречи. Жду.
- Пока.

3.

Неожиданный приезд с дачи домой сильно перепугал жену. Она думала что со мной что-то случилось. Пришлось успокаивать ее, объяснять причину возвращения.

К поездке в Самару она отнеслась сдержанно. Для меня это было полной неожиданностью. Хотя ее можно было понять. Она устала от одиночества. Наши встречи по выходным, напоминали родительские дни в пионерлагере. Мужчина всегда нужен в доме. Есть дела, с которыми женщине не под силу справиться. Я это стал понимать слишком поздно и решил,

что после возвращения из Самары надо кончать с дачей. Пора ветхому суденышку вернуться в семейную гавань. Хватит жить отшельником.

Вечером зашел к соседу по лестничной площадке попросить расписание электричек. Он работал на железной дороге. В Октябрьске останавливались две электрички утром. Одна в 6.30, другая в 10.00. Меня устраивала вторая. До Самары три часа езды. Буду в час дня.

Всю дорогу, пока ехал, смотрел в окно. Нахлынули воспоминания. Вспомнилось детство, юность, учеба в техникуме, женитьба. Что ни говори, а возвращаться на малую Родину после тридцати лет – очень волнительно.

Родную станцию, которую мальчишкой облазил вдоль и поперек – я не узнал. Все было незнакомо. Начиная с широкой асфальтированной платформы, моста через железнодорожные пути и двухэтажного вокзального здания. Вокзал и трехметровый забор, тянувшийся от него в обе стороны, были покрашены в синий цвет. Такую образцовую станцию я видел только в книге "Общий курс железных дорог", которую показывал мне сосед железнодорожник.

Если преобразившаяся станция удивила меня новизной, то дом, в котором я жил двадцать лет – поверг в шок. Первый этаж был изуродован полностью и походил на вывороченную челюсть из которой торчали зубы – магазинчики. Под моими окнами, забранными в решетчатые намордники, разместился магазин "Свет, двери, люстры". Но еще больше поразил безлюдный двор – поросший кустарником и старыми скрюченными тополями. Тридцать лет сделали свое дело. Повсюду, включая дворовую площадку, стояли припаркованные впрытык автомобили. Вытоптанные газоны смотрелись так, как будто по ним прошло стадо бизонов. У подъездов исчезли скамейки, а железные, пожарного цвета двери, напоминали вход в подземный бункер времен войны. То, что было любо и дорого мне с детства, кануло в вечность. Это был чужой двор, мой – остался в моей памяти.

Дом тоже постарел. Сколько же лет ему? Кажется его построили в конце 1956 года, на территории бывшего посёлка имени Сталина. После войны поселку дали название "Безымянка". Район был заселен рабочими из авиационных заводов.

После перестройки все в одночасье развалилось, и жизнь пошла наперекосяк. Заводы-гиганты закрылись, десятки тысяч людей остались без работы. Чтобы выжить, многие не гнушались любой работой. Не найдя – шли торговать домашним барахлом на улицу. Страна превратилась в гигантский рынок. Лучшие специалисты, на которых много лет держалось самолетостроение всей страны, остались не удел. Димкин отец работал начальником цеха, после увольнения долго не мог найти работу, а потом, как и многие, стал пить, ну, и конец известен.

4.

Я поднялся на второй этаж. Вид лестничной площадки привел меня в ужас. Зеленые облезлые стены разрисованы пошлыми надписями и непотребными рисунками. Грязные ступеньки и неприятный запах дополняли общую картину. Не верилось, что когда-то это был Дом Образцовой Культуры Быта. На двери обитой потертым дерматином, висел доисторический черный звонок с серой от грязи кнопкой в центре. Звонок был прилеплен скотчем к косяку двери.

Едва я прикоснулся к кнопке, как дверь тут же распахнулась. На пороге стоял Димка. Мы крепко обнялись, как родные братья, которых жизнь разбросала по свету.

Он сильно изменился. Посидел, обзавелся козлиной бородкой, отрастил "пивной" животик. Неизменными остались очки на изоленте в круглой оправе и клетчатая безрукавка.

Длинный просторный коридор, походил на склад букинистического магазина. Стопки пыльных журналов, старые газеты и книги лежали вдоль стен.

– Проходи, в..зал, – Димка сгреб какие то бумаги со стула, бросил их на диван. – Располагайся. Я сейчас что нибудь сварганю.

Он ушел на кухню. Я окинул взглядом холостяцкое логово моего друга. Давно я здесь не был. Комната сильно изменилась. От старого дизайнера остались только полки, сделанные руками дяди Вани – Диминого отца, да выгоревший на солнце сервант советских времен. В "зале", как называл ее хозяин, в центре стоял большой круглый стол заваленный листами испсанной бумаги, шахматная доска с незаконченной партией и несколько головоломок разных конфигураций. Мое внимание привлекла головоломка в виде двух сросшихся кубиков. Повертев "близняшек" в руках и не зная что с ними делать, я положил обратно на стол.

На книжных полках, расположенных по периметру комнаты, стояли старые книги. Те, которым не хватило места на полках, лежали на полу, сверху на серванте, на подоконнике рядом с давно высохшим фикусом, под столом и даже на диване.

В комнату вошел Димка, поставил поднос на стол, а шахматы и головоломки сдвинул в сторону. На подносе красовались аппетитные бутерброды с сыром и колбасой и маленький чайник с чашками в горошек. В сахарнице, в виде квадратных сахарных кирпичиков, лежали подушечки – любимые конфеты нашего детства.

– Извини, дружище за холостяцкий бардак, но как говорят: "Не красна изба углами, красна пирогами." Пирогов сам давно не пробовал, крепкого не держу тоже. Вот чайком балуюсь. Правда одно время сильно пил, когда жена умотала за границу. Да ты, по моему, еще здесь был. Ну, а потом, как отрезало – за ум взялся.

Он разлил чай по чашкам.

– Ладно, хватит тоску разводить. Давай чокнемся чайком за нашу встречу.

Мы чокнулись.

– Я гляжу конфетки – то наши любимые. Помнишь, сколько мы их смололи?

– Еще бы, не помнить... поэтому вот и зубов нет. – Он осклабился, показав наполовину беззубый рот. Мы рассмеялись. Я отхлебнул чай.

– Ммм...вкусный. Чувствуется рука мастера.

Мы пили ароматный чай в прикуску с подушечками, ели вкусные бутерброды и болтали о разном. Так хорошо мне давно не было. Я рассказывал Димке о своей жизни до пенсии и после. О добровольном "заточении" на даче. Он – о своей холостяцкой жизни. И конечно, о нашем детстве. Когда наговорились всласть и разговор зашел в тупик, Димка перевел взгляд на головоломки.

– Знаком с этими "безделушками"? – спросил он.

–Первый раз вижу.

– Ну, да. Понимаю. Семья, заботы...дача. Не до этого. Если, честно, то я и сам их недавно приобрел. Из этих трех я более менее освоил "скьюб". Показать мастер класс?

– Давай.

– Да шучу я, шучу. Какой там мастер класс. Дай Бог вспомнить!

Он повертел в руках скуюб, как бы примериваясь с чего начать, и только потом приступил к показу. Собирает медленно. Закончив, сказал:

– Ну, вот, где то так. Как тебе эта "штучка"?

– Если честно – это не для меня. Я привык к Рубику.

– Понятно. Знаешь, нашему поколению трудно угнаться за молодежью. Хотя в свое время мы давали жару тоже. Помнишь? И показывали неплохие результаты, но то, что делают спидкуберы сейчас – это...фантастика! Представляешь в классике действующий рекорд – 4,69!!!

Увидев мое застывшее лицо спросил:

– Ты, что, не в курсе?

– Впервые слышу.

– Ладно, короче. Кубик Рубика собирается за 29 движений! Нет, ты понял? Раньше собирали за 40 – 50, а тут 29! Современные спидкуберы приблизились к числу Бога равное 20. Если бы нам лет 40 назад кто-то сказал, что можно собрать за 4,69, то мы бы посчитали его сумасшедшим! Это дикость...я не понимаю как это делается? Выходит человек быстрее машины? Ты не помнишь какой рекорд был в начале 80-х ?

– Не помню, – сказал я, и мой голос предательски дрогнул, выдав меня. Димка внимательно посмотрел на меня. Его губы начали медленно расплываться в улыбке, и вдруг он рассмеялся дребезжащим старческим смехом.

– А, ты совсем не изменился. Че насупился? Думаешь я не догадался почему тебя занесло ко мне через тридцать лет? Ты ведь хотел меня удивить чем-то? Ведь так? А? Колись!

– Просто мне сильно захотелось увидаться с тобой. Ну и, конечно, похвастаться своими достижениями, а ты... своим трепом о фантастическом рекорде мне весь праздник испортил.

– Если серьезно, то мне действительно интересно узнать чем ты удивлять будешь. А хочешь я попробую угадать твой рекорд?

– Ну, давай...попробуй.

– 35 секунд!?

– Холодно.

– Да, ладно. Быстрее? Ну тогда 30?

– Не мучайся, гадалщик. 19 секунд!!!

– 19 секунд!? Шутишь?

– Давай проверим.– Я вытащил из пиджака кубик.

– Да, ладно, ладно. Верю. Ну...Каша, ты меня действительно удивил! Считаю что не зря приехал. Круто!

Димка посмотрел на мой кубик.

– Valk 3. Неплохая трешка! Нравится?

Я кивнул.

– Три года кручу. Легкий, мягкое вращение.

– Для скоростной сборки есть покруче модели: MoYu? Sengo, MF3.

– Меня вполне устраивает моя линейка.

– И что дальше думаешь? Вперед к новым рекордам? – спросил он.

– Дальше? Дальше-тишина. Мой рекорд – потолок для меня. Да и мотивация теперь нулевая. 4.69 мне не светит.

Мы оба рассмеялись.

– Ну, ты нос то не вешай. Я и то, как видишь, балуюсь. – он указал на стол с головоломками, – Мой тебе совет: возьми чтонибудь новенькое, попробуй освоить "блайнд."

– Что за "блайнд"? – поинтересовался я.

– "Блайнд", – сборка вслепую, – это то, что тебе нужно. Ты ведь говорил, что много времени проводишь на даче. С "блайндом" точно не заскучаешь.

Он выудил из стопки бумаг несколько листов.

– Вот почитай методичку. Разберешься что к чему, выберешь, что тебе ближе. При такой работоспособности как у тебя, все получится.

5.

Вернувшись домой я с рвением приступил к освоению блайнда, но дело шло туго. Не хватало уединения. Постоянно приходилось отвлекаться на домашние дела. Я стал нервничать. Жена заметила это, и на семейном совете мы решили, что после недельного домашнего "отпуска" я еду на дачу и нахожусь там до конца сентября. И потом, окончательно, возвращаюсь домой. Так мы и сделали.

На даче я полностью сосредоточился на освоении техники новой сборки. Цветным квадратикам кубика присваивал буквы. Буквы складывал в слова, слова в образы и по методу "римских комнат" размещал их в хорошо известном мне воображаемом помещении.

Последняя часть "размещения" вызывала наибольшие трудности. И в первую очередь это было связано с "воображаемым помещением". Поскольку большую часть времени я проводил на даче, то и "образы" размещал в дачных "апартаментах": на веранде, в предбаннике и маленькой полупустой комнате, где стояла кровать, старая покосившаяся тумбочка и несколько стульев. "Дизайн" дачных помещений не грел меня. Одно дело после трудового дня бухнуться от усталости на скрипучую кровать и совсем другое – размещать закодированные образы в дачном домике.

Промучившись еще несколько дней я решил что с "блайндом" надо заканчивать и в ближайшие дни возвращаться домой.

За день до отъезда у меня случился сильный жар. Ночью поднялась высокая температура, и я стал бредить. Накопленная за эти дни информация ринулась в воспаленный болезнью мозг. Слова-образы, которые я кодировал на протяжении последних дней, смешались с непонятно откуда взявшимися, образами из детства и комфортно размещались в обстановке ... старой квартиры!

К утру жар ушел, и сознание очистилось от ночного кошмара. После выпитого крепкого чая самочувствие улучшилось. Я понял, что моей голове необходим отдых. Чтобы отвлечься, я решил активнее загружать себя физической работой, больше гулять и общаться с ближайшими соседями.

Как то ранним утром, обойдя дачные владения я увидел что все намеченные работы выполнены и можно взять выходной. Усевшись в любимое кресло на веранде, я посмотрел на кубик лежащий на столе, к которому я не притрагивался несколько дней. И вдруг меня осенило: "А что если закодированную информацию размещать в комнатах СТАРОЙ КВАРТИРЫ!? Может в ту "бредовую" ночь мне была дана подсказка свыше в каком направлении надо двигаться? А почему бы не попробовать? Интерьер старой квартиры я помнил хорошо, если что то и позабыл, то воображение дорисует новые детали. Я решил не откладывать и проверить это на практике.

Расположившись поудобнее в кресле, я закрыл глаза и мысленно возвратился в далекое прошлое – в квартиру моего детства.

Первый "сеанс" прошел удачно. Память меня не подвела. Всплыло много новых деталей, которые я забыл. Многократное погружение в виртуальную реальность моего детства привело к тому, что я стал глядеть на мир глазами ребёнка. Теперь воспоминания детства начали преследовать меня. Я опять забеспокоился о своем здоровье, даже подумывал о визите к врачу, но как-то в разговоре с соседом по даче о правильной обрезке яблонь, получил от него неожиданный совет:

•

Старую яблоню – сказал он, – никакими подрезками не спасешь. Всему есть предел. Надо сажать молодую яблоню. Деревья стареют – не стареют только люди, потому что они впадают в детство.

Как ни странно, но философское высказывание соседа успокоило меня. Я вдруг осознал, что ДЕТСТВО, до некоторого времени, прячется внутри нас, но приходит время, и оно вылезает из укрытия и что есть мочи кричит: "Привет! Это я, ТВОЕ ДЕТСТВО, ты меня еще помнишь?!" Оно заставляет реку нашей жизни течь в ОБРАТНОМ направлении. В старости недавние события, имена, человеческие лица быстро забываются, а вот старые фотографии и детские впечатления многолетней давности до сих пор живут в памяти и не стираются временем. В детстве мы искренне восхищаемся кем-то, радуемся самым незначительным мелочам и бываем счастливыми по-настоящему! ДЕТСТВО ОСТАЕТСЯ ВНУТРИ НАС НА ВСЮ ЖИЗНЬ!

6.

Итак, теплым сентябрьским днем я сидел на веранде дачного домика. Два полных эмалированных ведра с яблоками стояли у калитки. Дорога, тянувшаяся от железнодорожной станции до дачного поселка, была видна как на ладони. Было 12 часов дня. До прибытия электрички оставался час. Чтобы скоротать время, я включил радиоприемник "VEF-12", поймал станцию "Дача", большую часть эфира которой составляют хиты советских времен, достал из куртки потертый кубик Рубика, запомнил расположение граней, закрыл глаза и начал собирать.

Стоило мне прикоснуться к кубику, как мои пальцы пустились в бешеный пляс. На внутреннем экране появились образы зашифрованных слов. Они, как экзотические рыбки, медленно плыли по экрану, собирались в стаи, образуя различные фантастические конфигурации. Картинки, похожие на сюрреалистический фильм, заворовали меня. В этой причудливой мозаике я находил новые незнакомые мне образы. И вдруг раздался глухой удар от которого глюки стали таять, как снег под лучами весеннего солнца. Экран потух. Я с трудом открыл глаза, не понимая что это было. В кустах неестественно громко чирикали воробьи, яркое солнце освещало осенний сад, придав деревьям картинный вид, настенные часы тикали так гулко, как если бы кто-то вбивал гвозди в шиферный лист.

Я посмотрел на часы. Они по прежнему показывали 12. Меня удивило это. По моим расчетам "наваждение", длилось не меньше пяти минут.

Пока я размышлял об этом, звучащая из радиоприемнике музыка внезапно прервалась и диктор, профессиональным голосом, объявил:

"Сегодня 10 сентября на солнце была зафиксирована мощная вспышка "X" класса. Энергия вспышки эквивалентна взрывам миллиардов мегатонных водородных бомб. Подобное явление было зафиксировано на территории нашей страны 60 лет назад".

После объявления, музыка заиграла опять. Странное обстоятельство навело меня на безумную мысль: "А что если прозвучавшее объявление было адресовано мне?" Если это действительно так, то надо найти связь между настоящим и прошлым.

Я начал размышлять.

Итак, Факт, что 60 лет назад мне было десять лет – ни о чем не говорит, а вот "мощная вспышка "X" класса на солнце" сегодня и вспышка такого же класса... в 1961 году, причем в один и тот же день и месяц – это уже что-то. Совпадение или нет? Доказать это сложно, поскольку о связи настоящего и прошлого говорить бессмысленно. Прошло шестьдесят лет и вспомнить что-то конкретное просто невозможно. Спросить об этом тоже некого. Значит, связи с прошлым нет? Стоп! А ведь вспышка на солнце вполне могла вызвать галлюцинации в виде... фантастических образов, в моей голове. Точно! Помнится в журнале "Наука и жизнь." мне попалась статья, в которой говорилось о том, что в человеческом мозгу, кажется в височной доле правого полушария, есть зона, которая под воздействием сильного магнитного поля порождает различные галлюцинации. В той же статье приводился любопытный пример о том, что с похожим явлением сталкивались советские альпинисты на высоте 7 или 8 тысяч метров. Сначала у них появлялся необъяснимый страх, потом – ощущение "гостя" и присутствие одиночества.

Испытывал ли я страх? Да, в самом начале всей этойчертовщины, когда потерял контроль над сборкой кубика и не мог остановить бешеное вращение граней и...еще, когда не мог открыть глаз. Было ощущение, как будто ресницы склеены.

Теперь о присутствии "гостя". На первый взгляд никакого "гостя" не было, но если хорошенько подумать, ведь кто то управлял моими пальцами, причем без моего участия. Значит, этот КТО-ТО присутствовал и его вполне можно назвать "невидимым гостем".

Что касается одиночества, но тут и гадать нечего. Жена приезжает на дачу раз в неделю. С соседями, за редким исключением, я не общаюсь. Так что присутствие одиночества на лицо. И все же во всем этом есть одна непонятная деталь, которая не вписывается в логический ряд – это глухой звук удара, похожего на падение предмета.

Я обвел веранду взглядом. Что тут могло упасть? На столе, кроме приемника ничего нет. Фотографии, картины и часы – все на своих местах. Я посмотрел вниз. Рюкзак стоял справа от меня, а рядом, у моих ног, лежал кубик Рубика.

Я уставился на кубик, не понимая как он оказался на полу. А что, если кубик не головоломка, а ... артефакт обладающий магическими свойствами. Взяв кубик в руки, я почувствовал исходящую из него тепловую энергию. Он был теплый, как нагретый солнцем голыш. Вероятно при бешеном вращении граней, он так сильно нагрелся, что я, чтобы не обжечься машинально выронил его из рук. Выходит, все дело в кубике Рубика и... в СИЛЕ или НЕВИДИМОМ ГОСТЕ вращающем его? Но откуда взялся этот...ГОСТЬ с фантастической силой? Может его тоже породила вспышка "X" класса на солнце? Или он прячется внутри головоломки, как Джин в лампе Алладина.

Вокруг было так тихо, что я мог слышать, как падают с деревьев редкие листья. Где-то гортанно проскрипела ворона, и вдруг, из радиоприемника зазвучала песня: красивый мужской голос умолял ЖИЗНЬ вернуть его в детство:

Жизнь, прости меня за дерзость:
Я хочу вернуться в детство
Окунуться без оглядки
В золотую ширь полей,
Где играют с солнцем в прятки
Зелень тополиной прядки,
И забытые тетрадки
Распластались на столе.

Не знаю то ли наваждение случившаяся со мной, то ли что то еще, но песня вызвала у меня ностальгию. Мне вдруг тоже захотелось "окупиться без оглядки в золотую ширь полей". Желание было настолько сильным, что я готов был поверить в любое чудо, в том числе и в волшебство кубика Рубика, лишь бы он помог мне совершить путешествие в обратно.

Я умоляюще смотрел на кубик и думал: "Неужели в этой безобидной игрушке действительно кроется магия? А ведь вполне возможно. Изначально головоломка была известна под названием, как "МАГИЧЕСКИЙ КУБИК", потом, непонятно по каким причинам, ее стали называть "кубиком Рубика", в честь изобретателя. Вопрос. Почему переименовали? Может, на то была веская причина? Также известно, что вокруг кубика велось много мистических разговоров. Один очень известный спидкубер, в интервью, обмолвился, что тот, кто имеет дело с "магическим кубиком" может познать не только Бога, но и кое – что еще. Позже он написал книгу под названием "Тайны магического кубика. Философия счастья". Правда, я так и не смог найти эту книгу. Небольшой тираж книги бесследно исчез при странных обстоятельствах. Но видно не бывает дыма без огня. Вот и Димка при нашей встрече сказал, что современные спидкуберы приблизились к числу Бога равное 20, но ведь и это не предел. А что же тогда ожидает тех, кто собирает кубик еще быстрее?!"

Мне показалось, что я нахожусь где-то рядом с разгадкой тайны магического кубика. Не хватает самой малости – проверить это на практике.

Значит, если мои рассуждения правильны, то при благоприятных обстоятельствах, которые сегодня сопутствовали мне, я смогу запустить... "машину времени" и ... может быть вернуться в детство. Чтобы убедиться в этом, нужна лишь самая малость – повторить предыдущий "эксперимент".

Окинув прощальным взглядом пожелтевший осенний сад, меня охватила глухая тоска, как при расставании с близкими.

А вдруг все получится, и я навсегда останусь в прошлом? Может оставить записку? – Эту мысль я отбросил сразу. Если не вернусь, то и записка ни к чему. Был человек и вдруг пропал. Такое случается очень часто в нашей жизни. А если вернусь, то записка сыграет роковую роль. Сначала вопросами замучают, потом примут за сумасшедшего и закончу я дни своего существования в какой нибудь психушке.

Я глубоко вздохнул, как перед прыжком с тарзанки головой вниз, удобнее уселся в кресле, взял в руки кубик, тщательно запутал грани, зашифровал в слова. Положил кубик за пазуху куртки, чтобы он не вывалился из рук, закрыл глаза и произнес:

Поехали!

И сразу же пальцы забежали по граням. На внутреннем экране, как и в первый раз, появились образы закодированных слов. Вращение набрало сумасшедшие обороты. Образы менялись как в цветном калейдоскопе, превращаясь в предметы, лица друзей и знакомых из прошлой жизни. И весь этот паноптикум воспоминаний и образов из прошлого, рожденный моим воображением, устремился в центр экрана к черной дыре, которая безжалостно всасывала в себя, все что мне было так дорого. Тяжелая голова набухшая как переспелый арбуз, готова была треснуть. Тело отделилось от кресла, полетело к черной дыре и исчезло в ней. Наступила кромешная темнота, как будто кто-то вдруг обесточил стадион в самый разгар вечернего матча. Пронзительный холод медленно сковал тело, проник в мозг, и я провалился в небытие.

7.

Первое, что я увидел открыв глаза, были черные сатиновые шаровары и сильно потертые кеды на детских ступнях. Причем правый кед был с дыркой, из которого торчал грязный ноготь большого пальца. Я сидел в песочнице в позе эмбриона. Шаровары и кеды принадлежали мне. Мои руки, под синей кофтой, крепко прижимали к животу кубик.

После абсолютной темноты я не решался поднять голову, чтобы не ослепнуть от яркого солнечного света. Ушные перепонки с трудом выдерживали непривычную какофонию звуков. Музыка, смех, лай собаки, плач ребенка, далекий перестук колес движущегося поезда и музыкальный свист – все слилось в единый шум, от которого кружилась голова. Свист перекрывал все звуки. Источник свиста был где то рядом... в нескольких метрах от меня. Прислушиваясь, я уловил знакомую, но давно забытую мелодию популярной песни моего детства. В припеве повторялось несколько раз подряд имя девушки. "Марина. Марина, Марина, хорошее имя, друзья".

Мне захотелось взглянуть на Свистуна.

Подняв голову я увидел мальчика одетого в черные шаровары как у меня и серую кофточку с тремя большими пуговицами посередине. На ногах у него были стоптанные сандалии неопределенного цвета. Рядом с ним сладко дремала рыжая собака. Свистун держал в руке перочинный нож и сосредоточенно смотрел вниз. Прицелившись, воткнул нож в землю, нагнулся и лезвием прочертил линию. Старую линию стер ногой. Его действия напомнили игру – "ножички". Я смутно помнил правила этой игры. Когда клочок земли стал настолько мал, что Свистун уже не умещался на нем, он обтер лезвие ножа о кофту, сложил его и сунул в оттопыренный карман шаровар. После чего залез в песочницу и уселся рядом со мной. Было видно что он скучал. Свистун обвел взглядом двор и произнес:

•

Скукотища. И куда все подевались?

Он повернулся и посмотрел на меня. Я сумел хорошо разглядеть его лицо. Два искривленных передних зуба и сильно оттопыренные уши подсказали, что имя мальчика – Витя Колупаев. Он умел шевелить ушами, лучше всех изображать походку Чарли Чаплина и здорово свистеть.

Вопрос повис в воздухе. Я не знал что ответить, поэтому промолчал. Да и что я мог сказать, если даже не знал какой сейчас день и который час.

Безлюдный двор удивил меня тоже. В моей памяти население нашего двора всегда зашкаливало и напоминало улей с пчелами. Сейчас же двор пустовал, не считая двух старушек сидевших на скамейке у дальнего подъезда, да очередь из нескольких человек, стоящих на углу соседнего дома у большого алюминиевого бидона на тележке. Женщина в белом халате нали-

вала в маленькие бидончики молоко. Я вспомнил, что так торговали молоком по Воскресеньям. Выходит сегодня выходной.

Неожиданно хлопнула дверь. Из четвертого подъезда вышла маленького роста женщина с папиросой в зубах. От стука двери проснулась собака, подняла морду вверх и залаяла.

– Дамка! Фу! – прикрикнул на нее Витя. – Мам, ты куда ?

– К тете Лизе. Скоро буду. Со двора ни ногой, понял?

– Понял, – вяло ответил Витька.

Я вспомнил, что Витькина мать была дружна с моей мамой и тут же подумал. Почему была? Она есть. И она и папа – они живые и молодые еще. От мысли, что я могу прямо сейчас пойти домой и увидеть родителей – перехватило дыхание. А что меня удерживает? Да ничего.

Я встал и вылез из песочницы.

– Ты куда? – спросил Витя.

– Домой. Мне надо родителей увидеть.

Витя медленно встал. В его широко раскрытых глазах я увидел удивление. Он перевел взгляд на живот.

– Это че там у тебя торчит?

– Кубик... игрушка такая, – как можно безразличнее сказал я.

– Ку-у-у-бик?... Дашь позырить?

Я вытащил кубик и сунул ему под нос.

– Смотри!

Он взял кубик, повертел его, разглядывая со всех сторон.

– Гладкий. А как играть им?

– Крутишь грани...и собираешь цвета.

– И все? Ну, это не интересно.

– Кому как. Мне интересно.

Витя понюхал кубик.

– Ммм...яблоком пахнет! А что там внутри? – с любопытством спросил он.

Я мог бы объяснить что находится внутри кубика, но вспомнил, что Витю во дворе дразнили "Мастером – ломастером". Все, что попадало ему в руки, тут же разбиралось на части и потом выбрасывалось. Поэтому я сказал:

– Не знаю.

Витя недоверчиво посмотрел на меня. Потом засунул грязный ноготь между гранями, пытаясь расщепить их. Тут уж я не стерпел.

– Позырил? Гони кубик обратно. Мне домой пора...меня родители ждут.

Витя ноготь убрал с игрушки, но возвращать не собирался. Я выхватил кубик из его рук.

– Жмот ты, Юрка, и ...брехун! И вовсе родители не ждут тебя, потому что они ушли в гости.

– В гости?! К кому?

– Откуда я знаю?

– Сам ты брехун!

– Брехун?

– Брехун!

– Сунь лучше руку в карман и посмотри, что там лежит.

Я решил проверить. В правом кармане шаровар лежал большой с латунной бородкой ключ от квартиры.

– Ну, кто брехун?

– А при чем тут ключ!?

Ключ от квартиры твоя мамка тебе в карман положила. И вообще, харэ дурака валять, – сказал он обиженно, повернулся и пошел к песочнице, сел на бордюрик, подозвал свистом Дамку и стал гладить ее.

После услышанного, желание идти домой пропало. Я стоял и не знал чем заняться и куда пойти. Кроме Витьки я никого не знал. Он был единственным через которого я могу войти в контакт с другими. Мне было досадно, что я так лопухнулся. Витька подумал, что я разыгрывал его. Да и с кубиком вышло как то...резковато... не по-детски.

Я вернулся в песочницу, сел рядом с Витей. Дворовая собака Дамка подошла ко мне и стала обнюхивать мои ноги. Я толкнул Витьку в бок.

– Да, ладно, Витек, не дуйся, че пошутить нельзя? Ты сказал, что тебе скучно, вот я и решил...разыграть тебя. Да не дуйся, ты! На сердитых воду возят. Ну что мир?

Витя повернулся ко мне и не глядя на меня протянул согнутый мизинец. Я не понял, что это значит и уставился на него.

– Ты че, мириться не хочешь?– удивился он.

– Хочу!

– Ну тогда давай свой мизинец.

Я протянул согнутый мизинец. Витька, как крючком зацепился за него и поднимая наши руки вверх и вниз, проговорил как заклинание:

– Мирись, мирись, мирись и больше не дерись. А если будешь драться, я буду кусаться! А кусаться нам нельзя, потому что мы – друзья!

Чтобы совсем развеять Витькины подозрения, я даже решил пожертвовать кубиком, конечно в пределах разумного. Кубик был для меня "машиной времени" для возвращения назад в будущее.

– Держи кубик. Играйся, пока не надоест. Только смотри не сломай! А то мне отец голову...открутит.

– Не открутит. Твой папка добрый!

– Добрый то добрый. А ты знаешь, что такого кубика ни у кого больше нет?, – слова произнесенные шепот произвели сильное впечатление на Витьку.

– Ни у кого, ни у кого?– тоже шепотом спросил он.

– Такого кубика... ни у кого нет! Он...единственный. Отец сделал мне его на заводе.

– На авиационном!?

– На авиационном, в секретной лаборатории, – для пущей важности соврал я.

Мои слова магически подействовали на Витю. Он с любопытством уставился на игрушку.

– А ты правда не знаешь что там внутри? Или...или это секрет?

– Еще какой секрет, – прошептал я, – но тебе, как лучшему другу, так и быть скажу. Только ты никому не болтай. Обещаешь?

– Могила! – сказал Витя и постучал кулаком по груди.

– Ладно, слушай и запоминай. Витька придвинулся ко мне, я наклонился и зашептал ему на ухо.

"В центре кубика находится трёхмерная крестовина, на которой свободно вращаются центральные элементы. Все остальные элементы держатся друг за друга, входя выступами в выемку."

Я замолчал, так как не знал, что еще сказать.

Витя отодвинулся и непонимающе уставился на меня.

– Короче, Вить. Внутри кубика находятся смазанные шарниры! – поспешил я закончить объяснение.

– Ха-ха-ха. То же мне секрет. Наговорил сорок бочек арестантов. Да твой секрет ни один отличник не запомнит... не то что я.

– Это почему?

– Потому что столько непонятных слов никто не запомнит.

– Но я то запомнил!

– Запомнил, но не сразу ведь?

– Не сразу, – согласился я.

– Не надо мне твоего кубика. Держи свою игрушку и играй сам!

Я облегченно вздохнул и спрятал кубик за пазуху.

– Че сам-то не играешь? – съехидничал Витя.

– Не хочу. Надоело.

Мы посидели некоторое время молча. Витя опять окинул взглядом двор.

– Пойдем, порыбачим?, – неожиданно предложил Витя.

– Пойдем, – согласился я, не понимая о чем идет речь.

Мы подошли к столу за которым после трудового дня собиралось мужское население нашего дома. Я уселся на отшлифованную штанами доминошников скамейку, а Витя полез под стол. Через несколько минут он вылез, сжимая что-то в кулаке.

– Смотри че надыбал! – он разжал кулак. На маленькой ладошке лежали две крышки от жигулевского пива и грязные 5 копеек.

– Ништяк, не плохой улов, – Витя вывалил содержимое из оттопыренного кармана на стол. Ножичек, резинку, битку и крышки от бутылок вернул в карман. На столе осталась небольшая кучка мелочи. К ней он добавил найденные под столом 5 копеек, поковырял кучу пальцем и мастерски сплюнул через кривые зубы:

– Слушай че я придумал, Юрок. Айда в кино?!

Его предложение меня насторожило. Я хорошо помнил, что с Витей часто случались разного рода неприятности. Одна из таких неприятностей случилась как раз в кино. Я решил убедиться в этом.

– В "Юность"? – спросил я осторожно.

– Ага, в "Юность". Там в "Розовом" зале идет классная страшилка "Седьмое путешествие Синдбада".

– Точно! – этот случай, и название фильма тоже самое. Это была одна из лучших американских лент с редкими спецэффектами для 60-х. Правда, досмотреть "страшилку" до конца мне тогда не удалось из-за Вити. А вот интересно, если пойти с ним в кино, то повторится все опять как было тогда или можно как-то избежать этого? Видно, пока не попробуешь – не узнаешь, но лучше не испытывать судьбу и попытаться отговорить Витку от этой затеи.

– Ну, че, идешь? – спросил он опять.

– А тебе не попадет от мамы? Она же сказала...

– Что со двора ни ногой? Ха-ха-ха... Не бойсь... пока мамка хватится, мы уже домой вернемся! Ну, так как, потопали?

– Нет, я не пойду. Надо дожидаться родителей, да и денег у меня нет.

– Опять ты, Юрок дурку гонишь. Тебе же мать сказала, что они вернуться поздно вечером, а на счет денег будь спок.

Витька скорчил рожу, глаза скрестил на носу и зашевелил ушами. Я не сдержался и рассмеялся. Он сгреб мелочь со стола, спрятал руки за спиной и стал читать считалку:

Акаты, пакаты, чукаты, мэ.

Абель, фабель, думанэ.

Ики, пики, кук и мак.

Выбирай любой кулак.

– Ну че смотришь? Выбирай давай!

– Правый.

– А теперь, считай! – сказал он высыпав всю мелочь на стол.

Я посмотрел на монеты. Две по 20 копеек, один десюнчик, четыре двушки, грязный пятак, который он нашел под столом, и несколько однушек. Выходило где-то копеек шестьдесят или чуть больше. Я не помнил, сколько стоил детский билет в кино, поэтому решил потянуть время.

– Этих денег не хватит на двоих – сказал я.

Витя подозрительно посмотрел на меня.

– Ты че, таво? – он покрутил пальцем у виска, – считать разучился?

– А что тут считать? Эту мелочь любой одноклашка за минуту посчитает.

– Ну я не знаю, прям... если не хочешь идти в кино, то так и скажи... а на деньги давай... не пеняй! Зырь сюда, – он разложил на столе мелочь на три кучки. – Это – на два детских билета, это – на два стакана семечек, а на остаток можно будет купить два стакана газировки с сиропом и один без сиропа! Ну что? Съел? Че молчишь?

Витя сгреб мелочь со стола и сунул в карман.

– Короче. Последний раз спрашиваю: идешь в кино?

– Иду, иду! Только чур мне семечек не покупать. Они разрушают зубы! Кто грызет семечки... стаканами, тот может потерять все зубы за один год! – припугнул я Витю.

– Враки. Вон Базиль каждый день грызет семечки и не по стакану, а по три, а может и больше. И ничего с его зубами не случается. Видел, какие у него зубы?

– Нет.

– Ууу... Зубы у него острые, как ...как, вон у Дамки. – Он указал пальцем на собаку, лежащую в тени под деревом. – Вчера он не мог развязать узел на ботинках, так, прямо вцепился зубами в шнурок и перегрыз.

– Не снимая с ноги? – улыбаясь спросил я.

– Не, ботинок он снял, а уж потом перегрыз.

Мы опять помолчали. Видно было как Витя обдумывал мое предложение.

– Ладно, уговорил. Себе я покупаю стакан семечек, а к твоим 10 копейкам добавлю еще пять, и мы покупаем мороженое. Только сорок восемь – половинку просим!

Я подыграл ему.

– Сорок один – ем один!!!

– Опять жлудишь? Кто первый сказал, тот и выиграл.

– Да, ладно, пошутил я.

Мы вылезли из-за стола, Витя обнял меня за плечо, так делали закадычные друзья только в детстве, и запел:

*Город на Каме,
Где – не знаем сами,
Город на Каме,
Матушке-реке,*

Прошло столько лет, но эту незамысловатую песню из кинофильма "Детство Горького" я сразу вспомнил. Второй куплет мы уже пели в два голоса.

*Не дойти ногами,
Не достать руками,
Город на Каме,
Матушке-реке...*

8.

Кинотеатр "Юность" находился недалеко от нашего дома. Мы вышли на улицу Ново-Вокзальная, где находился сквер имени Калинина, который сейчас показался мне пустым и неуютным. Четыре прямоугольных газона с круглой клумбой в центре, оживляли молодые карагачи посаженные по периметру сквера. Два дерева расположенные ближе к нашему дому служили штангами для ворот, когда мы открыли весенний футбольный сезон. После растаявшего снега было приятно бегать по молодой травке, вдыхать запах свежей зелени перемешанной с землей. Летом сквер становился полем битвы между соседними дворами.

Противоборство выражалось в метании камней друг в друга и продолжалось до первой крови. Потом бойцы двух армий разбежались по своим дворам зализывать раны.

Мы дошли до Победы – главной улицы города, по которой ходили трамваи. К остановке подъехал старенький трамвай под номером 11. На этом трамвае я ездил в "самоволку" на речку.

– Ну ты че застрял, встретил кого-то?

– Нет. Просто интересно было.

– Постой на стреме. Случай чего свистни. – Он вытащил из кармана две пивных пробки, положил их на рельсы и вернулся ко мне.

Трамвай с громким двойным выстрелом, на который никто не обратил внимания, проехал по пробкам. Сплюсненные пробки, Витя засунул в карман штанов.

– Горячие, зараза. У меня с этими двумя уже штук двадцать будет, – похвастался он.

Следующим памятным местом для меня был гастроном, где мы покупали дешевые сладости. Этого магазина давно уже нет. Может поэтому мне захотелось зайти туда и чем-то полакомиться, но для этого надо было раскулачить Витю.

– Вить, а давай забежим в гастроном, немного купим подушечек с повидлом?

Витя поморщился.

– Чето, я не пойму тебя, Юрок. То тебе семечки нельзя грызть – зубы испортятся, то вдруг конфет захотелось. И потом, я сладкого не ем. Мамка запрещает.

– А как же мороженное? – не сдавался я.

– Ну, мороженное...мороженное – это другое дело. Его и грызть не надо...оно мягкое. Короче, хорош болтать, пошли быстрее, а то в кино опоздаем.

Соседним зданием за гастрономом была "Телефонная городская станция", а за ней находился магазин "Канцтовары" – одно из самых моих любимых мест. Меня сразу же потянуло туда. Я посмотрел на Витьку. Обстановка благоприятствовала мне. Около магазина, на стихийном рынке, торговали фруктами, овощами и, конечно же, семечками. Витя, увидев старушку с мешком семечек, позабыв обо мне, поспешил к ней.

Воспользовавшись этим я незаметно прошмыгнул в магазин.

Войдя внутрь я остановился от сильного будоражащего запаха новеньких канцтоваров. У прилавка стояло несколько человек. Женщина покупала тетради, бабушка с внучкой общались с продавщицей, рядом, прижавшись друг к другу, стояли две девочки и мальчик. Они с любопытством рассматривали через стекло содержимое на прилавке.

Найдя промежуток между ними, я протиснулся к прилавку. Яркие школьные канцтовары заворовили меня как в детстве. Было ощущение, что я попал в музей "Советского школьного детства".

От канцелярских принадлежностей разбегались глаза. Под стеклом на зеленом сукне лежали пеналы, точилки в форме рыбки, крокодильчика и мяча, линейки, коробочки с кнопками и скрепками, ластики, счетные палочки, краски с кисточками, разноцветные деревянные ручки и перья для них, клей, чернила синего и фиолетового цвета в пузатых бутылках и еще какая-то мелочь. Мне вдруг захотелось залезть под стекло пощупать и понюхать каждую вещь.

Слева от меня на прилавке в стопках стояли разноцветные тетради: синие в клеточку, зеленые в линейку и желтые косые для первоклашек. Я вспомнил, что в тетрадях в клеточку надо было прочерчивать поля красным карандашом.

Когда продавщица отвлеклась, я взял несколько тетрадей и с придыханием стал рассматривать их. На обложке одной из них, я увидел таблицу умножения, на другой правила пионеров. Полистав, обнаружил синюю промокашку. Погладив мягкий листочек бумаги, я вернул его на место.

На трехъярусных полках расположились товары крупнее: глобусы, карты, бумага для рисования и для черчения, счеты, чучела птиц, пионерские горны, галстуки, плакаты и прочая школьная дребедень.

От рассматривания канцелярских принадлежностей меня отвлекла музыка, доносящаяся из дальнего помещения магазина. Я вспомнил, что в угловой части канцелярских товаров находился крохотный музыкальный отдел, в котором собиралась основная масса покупателей и просто зевак, желающих послушать музыку. Я направился туда. Мне тоже захотелось послушать музыку, но было и что-то еще, почему я пошел туда. Что это могло бы быть, я пока не знал, но надеялся память подскажет предмет моего интереса.

Музыкальный отдел отделялся от основного помещения магазина двумя узкими колоннами в старом стиле. В это время дня покупателей было немного.

Входя в отдел я обратил внимание на галерею цветных фотографий звезд эстрады, висящих на стене над верхним стеллажом. Из всех фотографий меня привлекла крайняя справа. Я догадался, что именно она была причиной моего частого посещения этого места. Объяснить, что меня привлекало в этой фотографии я не мог ни тогда, ни даже сейчас, но это было ТО, к чему меня страшно тянуло.

Я внимательно рассматривал фотографию пытаюсь отыскать ответ. Во-первых, она была самой красочной из всех остальных и сразу бросалась в глаза. На ней был запечатлен стоящий

вполоборота красавец-певец. Одет он был в белый костюм, театрально вытянутая рука указывала на сине-зеленую полосу безбрежного моря или океана.

Во – вторых, меня поразила прическа эстрадной звезды и его одежда. Длинные волнистые волосы развевались на ветру, а желтая рубашка с откладным воротником, гармонировала с коричневыми ботинками. Молодой человек разительно отличался от того, что я видел в нашей бесцветной жизни. Даже стилиги с их яркими пиджаками, галстуками-шнурками и обувью на высоких подошвах, не удивляли меня так, как фотография неизвестного певца. Тогда он казался мне инопланетянином, на которого я хотел бы походить. Он был моим кумиром и несбыточной мечтой, потому что мне трудно было представить себя в белом костюме и желтой с откладным воротником рубашке. Таких вещей не существовало в нашей жизни, их можно было только увидеть на обложках журналов и в кино и то в редких случаях. Теперь то я знал, почему меня так тянуло в музыкальный отдел.

Молоденькая продавщица в сером приталинном халатике с короткими рукавами разговаривала с пожилой женщиной. Я не прислушивался к их разговору, меня заинтересовал лист картона лежащий на стеклянной поверхности прилавка. Им оказался список ежемесячных поступлений пластинок. Я подвинул его к себе поближе и стал читать.

В разделе классика числился: П. Чайковский "Щелкунчик" Г. Рождественский, Яша Хейфец. Скрипка, выдающиеся пианисты прошлого, комплект из 7 пластинок.

Советскую эстраду возглавлял О. Анофриев с песней "Девчата". Дальше шли Великанова с песней "Два берега", Н. Рыбников "Татьяна", М. Магомаев "Итальянские песни" и "Песня самогонщиков из к/ф "Пес Барбос и необычайный кросс".

В списке зарубежной эстрады были представлены песни: "Дикий ветер", "Мамбо", "Стюардесса", "Лунная серенада" и "До Свидания Рим". Имена зарубежных звезд в списке не были указаны.

Увлечшись чтением я не заметил подошедшую ко мне продавщицу.

– Что вас интересует, молодой человек? – спросила она с улыбкой.

Я растерялся не понимая к кому она обращается, но тут же вспомнил в каком статусе я теперь нахожусь. Не долго думая, спросил:

– Скажите, а как имя певца в белом костюме на крайней фотографии справа? – я указал пальцем на галерею.

Продавщица повернулась к стеллажам, закинула голову и стала искать указанную фотографию. Постояв немного, она наклонила голову сначала влево, потом вправо. Отошла назад, как это делают посетители в музее, чтобы лучше рассмотреть картину. Повернулась ко мне, подняла плечи вверх и развела руки в сторону.

– Не знаю, мальчик. Я работаю здесь недавно, поэтому помочь тебе не смогу. – Она виновато улыбнулась. – Это все?

– Нет! – твердо сказал я. Мне хотелось спросить ее еще о чем нибудь. И вдруг из памяти всплыл кумир нашего детства Робертино Лоретти с его голосящей песней "Ямайка". Песня пришлась по душе всей нашей детворе. Помню как жарким июльским летом мы бегали по двору и орали во всю глотку: "Чья майка! Чья майка!!!" Тогда Робертино Лоретти был страшно популярен. Каждый у кого был проигрыватель в те годы, не отказывал себе в удовольствии открыть окно, поставить пластинку Робертино Лоретти и включить звук на всю мощь. Какой

же это был год? 61-й или это было позднее? Ладно. "Спрос- не бьет в нос" – как говорила мне мама. От меня не убудет если я спрошу.

– У вас есть в продаже пластинка Робертино Лоретти?– как можно спокойнее спросил я.

Девушка непонимающе уставилась на меня.

– Ло- rrr- етти? Ммм...Первый раз слышу. Может, не Ло...Лоретти, а ... Ланца... Марио Ланца итальянского оперного певца!?

– Нет. Я спрашиваю про юного итальянского певца из Рима. Лучшие его песни "Ямайка" и Санта лючия". О нем еще говорила Валентина Терешкова. Помните?

Мои слова сильно озадачили продавщицу. Она еще больше смутилась и не знала что ответить мне. Девушка подозрительно смотрела на меня. В глазах у нее появился страх.

Продавщицу выручил пожилой человек в шляпе с папкой под мышкой. На пиджаке у него красовался круглый значок с изображением Юрия Гагарина. Он спросил:

– Девушка, у вас есть "Песня о Тбилиси" в исполнении Рашида Бейбутова?

– Минуточку сейчас посмотрю, – сказала продавщица и направилась к стеллажам.

От увиденного изображения на значке меня прошиб пот. Я вдруг осознал, что слова Валентины Терешковой о том, что ей не хватает в непривычной космической тишине голоса "Робертино Лоретти" были произнесены в 1963 году! Сейчас же на дворе только сентябрь 61-го! Юрий Гагарин летал в космос в апреле. Всего...пять месяцев назад!!! Вторым в космос полетел Титов. Точно, если память мне не изменяет это было совсем недавно...кажется в августе. Терешкова же полетела в космос гораздо позднее. Теперь стало понятно почему продавщица посмотрела на меня как на сумасшедшего.

9.

И тут кто-то сильно ткнул меня пальцем в бок. От неожиданности я вздрогнул и повернулся. Передо мной стоял Витя Колупаев в руках он держал два газетных кулька с семечками.

– Ну ты куда смылся? Я тебя везде обыскался. На, держи семечки!

– Пошли скорей, а то опоздаем.

Мне помнится мы договаривались с Витей на мороженное, но он все сделал опять по-своему. Взяв кулек с семечками, я поплелся за ним, но сдаваться не собирался. "Еще не вечер, посмотрим чья возьмет!"– подумал я.

Семечки были крупные, белые и конечно жареные. Чтобы в этом убедиться я разгрыз несколько штук. Зернышки были очень вкусными. Запустив ладонь в бумажный кулек, чтобы выудить побольше семечек, я услышал недовольный голос Вити:

– Эй, эй! Постой, не грызи, еще не время. Грызть будем в кино.

Пришлось закрыть кулек и сунуть в карман шаровар.

– Вить, а на какой сеанс мы идем?

– На два часа! – Витя вдруг остановился и стукнул себя по лбу. – Вот балда! Время-то мы не знаем! Может мы уже опоздали.

Он подбежал к мужику торгующему яблоками и спросил:

– Дядь, а сколько сейчас часов?

Торговец рассмеялся.

– Часы у меня одни, мальчик. А вот, который час, я так и быть скажу тебе.

Он вскинул руку, поднес часы к лицу, прищурил подслеповатые глаза и сказал:

– Так, сейчас... Без пятнадцати два! Устраивает?

– Устраивает, устраивает. Спасибо, дядь! – радостно сказал Витя.

– Фу, отлегло. Потопали быстрее, надо еще билеты купить.

По моим расчетам мы находились в пяти минутах ходьбы от кинотеатра. Я решил пойти на хитрость.

– Вить, Пстой! Терпежу никакого нет. Давай быстро погрызем семечки сейчас и пойдем в кино.

– Ну, ты меня доконал уже! То тебе семечки нельзя грызть, потому что зубы выпадут, то просишь грызть семечки прямо сейчас! Грызть семена будем в кино для того я и покупал их. Понял? Если ты не согласен, то гони мои семечки назад! – решительно закончил он.

Мне ничего не оставалось как сделать вид, что я обиделся.

– Эх, ты! А еще другом назывался. В обнимку со мной шел, и хорошую песню пел. Так друзья не поступают, Витек.

Витя посмотрел на меня исподлобья. Уступать он не собирался.

– Идешь в кино или нет? Последний раз спрашиваю. Считаю до десяти. Раз, два, три, четыре... – Ладно, пошли.

Мы ускорили шаг. Витя шел впереди не оглядываясь. Я не знал как мне остановить его, и избежать ожидавшего нас скандала в кинотеатре. На углу улицы Александра Матросова какая-то старушка кормила хлебной крошкой голубей. Голуби расталкивая друг друга жадно клевали хлеб.

А не "попотчевать" ли пернатых вкусными семенами?", – подумал я.

– Вить, подожди, я пересыплю семечки из пакета в карман.

Витя остановился и недовольно посмотрел на меня.

– Давай шустрее, а то опоздаем!

Я повернулся к Вите спиной и незаметно высыпал семечки мимо кармана.

Увидев семечки на асфальте, Витька запричитал.

– Ты...ты че надел, растяпа! Косорукий!

Голуби почуяв запах жареных семечек быстро перелетели от старушкиного хлеба к семечкам и стали жадно клевать их. Витя увидев это – обезумел. Он подбежал к рассыпанным на асфальте семечкам, закрыл их телом от голубей и быстро, как пловец, стал згребать их под себя.

– Тащи сюда кулек, – прохрипел он.

– Какой кулек...я его выбросил!

Витя извиваясь, как змея, ползал по асфальту, собирая семечки в кулак и засовывая их в свой карман. Я делал вид, что помогаю ему. Голуби кружились вокруг нас. Более смелые лезли под Витьку, который мужественно отмахивался от них. Видя как птицы ловко поедают его семечки завопил:

– Собирай! Быстрее, чего телишься?

– Так ведь они грязные! Можно дизентерию подхватить. Оставь их, пусть голуби склюют.

– Какую еще дизентерию, отряхнем и все! – прошипел он лежа на животе, собирая остатки и засовывая их в карман шаровар.

Вокруг нас стал собираться народ. Наша клоунада с семечками всем пришлась по душе, некоторые даже стали аплодировать. Поднявшись Витя досыпал спасенные семечки в свой кулек, отряхнул пыль с рубахи и шаровар и пошел прочь.

Я не знал что делать. Хотел уже было плюнуть на все это и вернуться во двор, но вспомнив чем может закончиться для Вити поход в кино, поплелся за ним. Надо было выручать друга детства.

•

А может взять и остановить его физически? Скрутить и тащить домой, как упрямую козу на веревке? – Но посмотрев на широкие плечи моего друга, понял что это не выход из создавшегося положения. Витя выглядел сильнее меня и потом, я вспомнил, что он посещал секцию бокса. Все ребята в нашем классе боялись задирать его. Пришлось от плана "захвата" отказаться и действовать по обстоятельствам на месте.

10.

Несмотря на выходной билеты в кассе еще остались. Перед входом в кинотеатр Витька остановился и зашептал мне на ухо.

– Ты иди первым, а я за тобой.

Он боялся, что контролерша может обратить внимание на его оттопыренный карман с семечками. Я уже направился к дверям, но Витя

вцепился за куртку сзади и потянул к себе.

– Не торопись. Пусть набегит народу побольше. Тогда и пойдем.

Выждав удобный момент, мы пристроились к очереди. Билетерша, отрывая "контроль" на билетах торопила зрителей:

– Проходите быстрее в зал сейчас начнется журнал.

Перед входом в зал на стенах висели фотографии знакомых актеров. Справа торговали сливочным мороженым. Продавщица ложкой захватывала мороженое из металлического цилиндра и накладывала его в вафельные стаканчики. Витя толкнул меня в бок, давая понять, что денег на мороженое – нет. Мы вошли в затемненный зал. Чтобы найти свои места, я приблизил билет к глазам и прочитал:

Кинотеатр "Юность" розовый зал.

Ряд 2 Место 15 № 25850

Цена билета 10 коп.

Сохранять до конца сеанса.

Маленький голубой кусочек бумаги с мелким шрифтом, вызвал у меня ностальгию. Витя толкнул меня в бок и зашептал:

– Пошли на "камчатку".

Так назывались места в конце зала. Он хотел затесаться среди взрослых. К ним билетерша не проявляла такого внимания как к детям. Да и грызть семечки там было безопаснее. Я попробовал отговорить его.

– Витек, пошли сядем на наши места. Там смотреть лучше и никто не мешает, а на "камчатке" за головами ничего не видно.

– Как хочешь. Я пошел, пока, – он стал пробираться через ноги сидящих на свободное место в последнем ряду.

Мне ничего не оставалось как пойти на свое место. Едва я сел, как свет в зале медленно погас, на экране высветилась надпись "Новости дня", зазвучала до боли знакомая музыка, которая врезалась в память на всю мою жизнь.

- Я с интересом смотрел на экран, где мелькали события шестидесятилетней давности:
- Тысячи москвичей на аэродроме в Тушино на празднике дня воздушного флота.
 - Визит главы Ганы в СССР.
 - Второй московский фестиваль.
 - Приезд Юрия Гагарина в Лондон.
 - Рекорд Валерия Брумеля 2 метра 24 сантиметра.

События далекого прошлого и настоящего соединились во времени. От такой мысли у меня закружилась голова.

После киножурнала медленно зажегся свет, и я увидел пробирающегося ко мне расстроенного Витю. Усевшись рядом, он оглянулся несколько раз назад.

- Ты, почему вернулся? – спросил я.
- Да... пришла парочка и турнула меня. – Потом он наклонился ко мне и прошептал на ухо:
 - Мне кажется билетерша засекла меня. Вон, вон видишь, встала у стенки и зырит на нас. Это была билетерша. Она стояла у стены и пристально смотрела в нашу сторону. На наше счастье свет медленно погас и билетершу не стало видно.

Начался фильм:

На экране появилась Леди с факелом – олицетворение Америки и студии Коламбия Пикчерс. Заиграла восточная музыка: Там-там-там. Тарам Там-там-там-там. Там-там-там. Тарам-там-там-там! На фоне хорошо стилизованной восточной музыки, чередовались сюжетные стоп-кадры с ожидающими подвигами Синдбада. Вскоре появился и он сам. Капитан стоял за штурвалом шхуны, напряженно глядя в туман. Много дней корабль блуждал в океане без запасов воды и продовольствия. Экипаж потерял всякую надежду на спасение. И вдруг впередсмотрящий закричал: "Земля!!!!". Туман рассеялся, и показались очертания прибрежных скал острова циклопов.

Фильм всех сразу захватил. Дети и взрослые бурно реагировали на разворачивающиеся события на экране. Когда из входа в пещеру, в виде огромного открытого рта, появился Циклоп, в зале наступила звенящая тишина. Витя от страха вдавился в кресло и медленно сполз на пол. Потом, высунув из под кресла голову, прижался ко мне и не отрываясь от экрана полез в карман за семечками. Я попытался вытащить его руку, но он отстранил ее. Увлеченный фильмом он забыл об осторожности. В спокойных сценах, в наступившей тишине зала, можно было услышать подозрительное шелканье.

В один из таких моментов, я заметил слева от нас еле различимый в темноте зала силуэт билетерши. Она стояла у стены напротив и пристально наблюдала за нами.

- Витя, тебя засекли, – прошептал я, не поворачивая головы от экрана.

Витя скосил глаза в сторону и все понял. Билетерша жестом показала, чтобы он шел к ней. Витя сидел не шелохнувшись уставившись на экран. Тогда, билетерша решительно стала пробираться к нам. Я понял, что битву за Витю я проиграл. Мне не удалось остановить или хотя бы изменить предполагаемую ситуацию. Дальше все пошло по сценарию шестидесятилетней давности.

- А ну поднимайся! Чего смотришь, бессовестный! – зашипела она на Витю.
- Сидящие рядом с нами зрители стали проявлять недовольство.

– Живо вставай я тебе сказала, а то хуже будет!!! – рывкнула она, потянув Витю из кресла. Она схватила его за кофту и потащила через ноги сидящих к выходу.

11.

"Седьмое путешествие Синдбада" мне не удалось досмотреть опять. Посидев для приличия еще несколько минут, я тихо встал, вышел из зала и пошел выручать Витю.

Хоть и прошло так много лет, но я вспомнил, где должен находиться кабинет директора кинотеатра. Я пошел по коридору и уперся в угловую дверь с надписью:

*Директор кинотеатра "Юность.
Гришанин В.Я.*

Из кабинета доносился сердитый голос мужчины. Я был уверен, что он принадлежал дежурному милиционеру, а не директору. По крайней мере так было ТОГДА. Когда наступила тишина, я услышал плаксивый голос Витьки.

Сделав несколько глубоких вдохов, я постучал. Дверь сразу же открылась. На пороге стояла билетерша.

– Чего тебе, мальчик? – строго спросила она.

– Здравствуйте, я хотел бы видеть моего друга Витю ...мы вместе сидели на втором ряду...помните?

Она подозрительно окинула взглядом меня сверху вниз. Заметив оттопыренную на животе кофту, положила руку на мое плечо и громко произнесла:

– Товарищ милиционер, тут к нам пришел ..э...сообщник, как я понимаю.

Я, испугавшись сделал шаг назад, но билетерша крепко сжала пальцы на кофте.

– Ведите его сюда, – раздался хриловатый голос милиционера.

Билетерша втолкнула меня в комнату и закрыла дверь.

За большим директорским столом восседал милиционер. Напротив него на стуле сидел Витя. Он упирался руками в сиденье стула. Голова его была вдавлена в плечи, он скукожился и походил на потрепанную птицу. Он повернулся и удивленно посмотрел на меня.

– Полина Сергеевна, подайте стул этому... храбрецу, – попросил милиционер билетершу.

Я сел на предложенный мне стул рядом с Витей и с интересом уставился на блюстителя порядка. Он сильно отличался от наших полицейских и выглядел по-домашнему, будто зашел в гости к Полине Сергеевне попить чайку и случайно застал нас. Ему было лет сорок, но дослужился он только до капитана.

Милиционер, послунявив палец, открыл потертый планшет, вытащил из директорского стаканчика карандаш. Большим пальцем проверил его заточенность и только потом произнес:

– Имя, фамилия! – Я про себя ухмыльнулся. Было ощущение, что я принимаю участие в сцене какого-то советского спектакля, зная заранее по роли чем все это закончится. Поэтому с удовольствием подыграл милиционеру.

– Юра Кашкин, друг сидящего перед вами Вити Колупаева – спокойно сказал я.

– Юра? Кашкин??? – хмыкнул он – и, строго посмотрел на Витю.

– Стало быть, вы не только тезки, но и однофамильцы?! Интересненько получается. Выходит Витя, уже не Юра и не Кашкин, а...Ко-лу-па-ев!!! Так?!

Я посмотрел на Витю и все понял. Он еще ниже вдавил голову в плечи. Его уши приняли оттенок варенной свеклы.

– Ну и зачем же ты пришел, Юра Кашкин? Выручать друга? Да, кстати, – обратился он к билетерше. – Полина Сергеевна, этот храбрец тоже грыз семечки?!

– Нет. Он сидел тихо и смотрел на экран. Грыз только этот – она указала пальцем на Витю.

Капитан профессиональным взглядом обшарил меня с головы до ног.

– А ну-ка, встань-ка, Юра – сказал он. Я встал. – Что это у тебя за пазухой топорщится? Семечки?

– Нет. Это кубик, игрушка. Точнее головоломка! Подарок папы – сказал я как можно спокойнее. Мне не хотелось показывать кубик. Кто может знать, что взбредет в голову капитана. Я неохотно вытащил кубик из-за пазухи.

– Поддай-ка эту...головоломку сюда – он протянул руку.

Я подошел к столу и положил кубик перед милиционером. Капитан взял осторожно кубик, покрутил в руках, поднес к уху и несколько раз потряс, потом потер пальцем гладкую поверхность маленьких квадратиков.

– Хмм...и как же ты играешь... этой игрушкой? – подозрительно спросил он.

– Кручу грани кубика – как можно равнодушнее сказал я. Мне хотелось ослабить его любопытство.

– Просто крутишь, и все? – недоверчиво спросил милиционер.

– Не просто, а сначала собираю сторону белого цвета, потом первый и второй слой, потом... – и тут я остановился, понимая, что ничего путного из моего объяснения не получится, кроме головной боли.

– Показать можешь? – заинтересовано спросил капитан.

Я взял кубик со стола. Собрать сторону белого цвета я мог бы за несколько секунд, но решил не делать этого. Поэтому растянул сборку на несколько минут. Милиционер вытянув шею внимательно наблюдал за манипуляциями моих пальцев. Ему не терпелось посмотреть, что у меня получится.

Билетерша заинтересовалась моей игрушкой тоже. Она покинула свой пост у двери, встала за моей спиной и с любопытством наблюдала, что я делаю. Витя тоже придвинулся ко мне так близко, что я слышал его сопение.

Собирать медленно было значительно труднее, чем я думал. От ежедневных тренировок пальцы так и норовили пуститься в пляс и сдержать их было нелегко.

– Ну вот, где-то так, – вяло произнес я. – сторона белого цвета собрана.

– А ну-ка, покажи, посмотрим, что ты тут натворил, – капитан посмотрел на собранную сторону. Повертев кубик спросил:

– И какой... следующий цвет надо собрать?

Я вздохнул, мне не хотелось продолжать этот ликбез. Я прекрасно знал, что с первого раза еще никому не удавалось этого сделать. Нужны ежедневные тренировки и усидчивость.

– Вообще то по цветам эту головоломку не собирают. После белого надо перейти на сборку слоев, хотя при желании можно собрать любой цвет, но при этом предыдущий будет разрушен.

У меня мелькнула в голове мысль. " Пусть капитан сам попробует собрать, помучается и может отстанет."

– Товарищ капитан вы попробуйте собрать белый цвет сами. Это не так сложно как кажется. – Я протянул кубик милиционеру.

Глядя на сосредоточенное лицо милиционера, я вспомнил одну забавную заметку в журнале. Британские психологи дали кубик Рубика человекообразным обезьянам. Шимпанзе на первой стадии с большим интересом отнеслись к игрушке. Потом стали беспокоиться. Беспокойство перешло в волнение. Волнение в отчаяние. Отчаяние перешло в агрессию. Одна из обезьян выбросила кубик, а другая разломала его на мелкие кусочки. Как бы эта затея с обучением капитана не вышла мне боком.

Блюстителю порядка серьезно отнесся к сборке. Он снял фуражку и отложил ее в сторону. Уселся поудобнее и стал крутить грани. Прошло минут пять, он так увлекся сборкой, что позабыл, зачем пришел сюда. Вдруг он остановился и сказал:

– Вот те на! А почему опять все перемешалось?

Я промолчал, помня, что молчание – золото.

Капитан нервно завертел грани кубика опять.

– Что за черт, никак не собираются вместе! – он отстраненно посмотрел на меня, потом на Витю. Вытащил из кармана платок и вытер потный лоб.

– Ладно, забирай свою... дурацкую игрушку – раздраженно сказал он, – И как у тебя терпения хватает собирать эту...эту... головоломку!

Я быстро сунул кубик за пазуху.

Расстроенный капитан опять вытер пот со лба, потом тем же платком протер кожаную прокладку внутри фуражки. Надел ее на голову, поправил и посмотрел на нас.

– Вообще так, – заключил он. – Ты... Кулибин, – он ткнул в меня пальцем, можешь идти, со своей...этой игрушкой. А вот с тобой Витя...Колупаев у меня будет серьезный разговор... и не здесь! Я забираю тебя в отделение милиции!!! Понял?!

– За что?! – плаксивым голосом захныкал Витя.

– За то! За что? Он еще спрашивает!!! – капитан встал и заходил по кабинету.

– И как хватает наглости спрашивать еще?!, За Чт-о-о-о! Кто грыз семечки? Я? Или..или Полина Сергеевна? Кто врал здесь ...блюстителю порядка при исполнении его непосредственных обязанностей!? А? Ты, что думаешь, если ты соврал мне, то я не нашел бы тебя? Врешь! Капитана Полушкина не обманешь. Он не таких на чистую воду выводил. Так что вставай и фьють ...давай пошел на выход!

Витя встал, по щекам его текли ручьями слезы.

– А ну-ка подошел к урне, – скомандовал милиционер. – Высыпай семечки туда!

Витя послушно опустошил карманы. Я стоял в стороне и с удивлением смотрел на раздурившегося капитана. Видно моя головоломка на него сильно подействовала. Мне стало жалко Витю, и хоть он предал меня назвавшись моим именем, я не держал на него зла. Надо уметь прощать и знать когда и как помочь другу детства. Я решил, что это время настало.

– Товарищ, капитан, – сказал я как можно суровее, – вам не кажется, что вы превышаете свои полномочия!? Так не должен себя вести ... советский блюститель порядка!

Милиционер ошолбенел и уставился на меня.

– Что, что, что? Что ты сказал?

– Советский милиционер обязан быть мудрым и вести воспитательно- профилактическую работу с малолетним нарушителем, коим является Виктор Колупаев. – продолжил я как

ни в чем не бывало. – Если вы помните, а я думаю, вы должны это помнить и знать. Одним из пяти принципов системы Антона Семеновича Макаренко был принцип трудового воспитания. Да, Витя совершил недостойный октябренка поступок и за это должен понести заслуженное наказание... в виде трудотерапии. Товарищ капитан, – перешел я уже на просительный тон, – Витя и...я, который присутствовал при нарушении общественного порядка, готовы понести заслуженное наказание и под чутким руководством Полины Сергеевны готовы взять в руки щетки и подмести не только Розовый и Зеленый залы, но и фойе кинотеатра "Юность".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.